

ПРОЛЕТАРИИ ВСѢХЪ СТРАНЪ, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

HARVARD COLLEGE LIBRARY

BOUGHT FROM
DUPLICATE MONEY

FEB. 13 1940

ЛИСТОКЪ „РАБОТНИКА“

Выходитъ непериодически.

X716(4)

Издание „Союза Русскихъ Социальдемократовъ“.

№ 2

ДЕКАБРЬ 1896 г.

№ 2

ПО РОССИИ.

Москва, 20-го іюня. — Втеченіе іюня здѣсь было нѣсколько стачекъ. Наибольшій успѣхъ имѣла стачка желѣзнодорожныхъ служащихъ Моск.-Курской ж. д., начавшаяся 3-го іюня. Забастовало свыше ста человѣкъ. Требованія: уплата за коронаціонные дни и за день освященія царскаго поѣзда, поднятіе расцѣнокъ, уничтоженіе цѣлаго ряда злоупотребленій со стороны мастеровъ, особенно Борщова, и много другихъ. Все было удовлетворено. Даже за день стачки рабочіе получили плату. — Въ настоящее время въ Москвѣ массовые аресты среди рабочихъ.

Москва, 6-го августа. — Въ іюнѣ состоялся рядъ сходокъ, на которыхъ участвовало нѣсколько сотъ человѣкъ; на одной изъ нихъ присутствовало болѣе 300. Рѣшено было поддержать петербургскихъ рабочихъ. Была послана туда денежная помощь. Начались стачки на Смоленской ж. д., на заводѣ Прекуда, на Моск.-Курской ж. д., поднялся заводъ Гриссара, готовы были подняться Измайлловская мануфактура и зав. Гужона. Но требованія рабочихъ были, по приказанію Департамента Полиціи, сейчасъ же удовлетворены. Вмѣстѣ съ тѣмъ, начались массовые аресты среди рабочихъ.

Одесса. — Въ февралѣ 1896 года 150 рабочихъ табачной фабрики Асвадурова потребовали увеличенія заработной платы. Фабриканть въ отвѣтъ на это уволилъ 30 чел. рабочихъ. Уволенные обратились къ фабричному инспектору, и этотъ послѣдній заставилъ Асвадурова держать ихъ еще двѣ недѣли, такъ какъ по закону требуется, чтобы рабочихъ за двѣ недѣли предупреждали объ увольненіи. Уволенные рабочіе послѣ того поступили на фабрику одного изъ конкурентовъ Асвадурова, но вдругъ среди нихъ пошли аресты. Полагаютъ, что это произошло по доносу Асвадурова.

Кострома, 10-го октября. — Стачка 350 ткачей на фабрикѣ братьевъ Зотовыхъ. Среди всѣхъ здѣшнихъ рабочихъ Зотовскіе всегда славились, какъ наиболѣе разытые и проникнутые чувствомъ солидарности. Нѣсколько разъ у нихъ выходили пререканія съ полиціей, но никогда еще, — по крайней мѣрѣ, за послѣднее время, — дѣло не доходило до открытой стачки. Въ нынѣшнемъ году, за нѣсколько дней до 1 го октября, вывѣшена была новая расценка работы, по которой заработка плата понижалась не только сравнительно съ лѣтней, но и сравнительно съ предыдущей зимой. Среди рабочихъ ишли толки, и 24-го сентября они отправились къ фабричному инспектору для объясненій. Фабричный инспекторъ рабочихъ не принялъ, и 25-го числа не явился на фабрику ни одинъ изъ ткачей. Рабочіе предъявили слѣдующія требования: 1. оставленіе на зиму лѣтней расценки; 2. уничтоженіе „примѣръ“ (способъ обсчитывать рабочихъ, основанный на техническихъ особенностяхъ ткацкаго производства); 3. уменьшеніе рабочаго дня до девяти часовъ (на это повліялъ примѣръ вновь открытой фабрики Сидорова съ девяти часовымъ рабочимъ днемъ); 4. уволеніе директора фабрики, Нечеева; 5. устройство общественныхъ бани. Рабочіе собираются раза два въ день передъ зданіемъ фабрики (за послѣдніе дни собранія прекращены по требованію полиціи). Выдержка рабочихъ изумительна. Стачка продолжается двѣ недѣли, не было ни одного случая насилия. Администрація поражена такой выдержанностью и пишетъ: „здесь видна рука петербургскихъ агитаторовъ“. За послѣднее время нѣкоторые рабочіе усѣлись и сразу пріобрѣли громадное вліяніе. Особенно много говорятъ о рабочемъ чесальщикѣ, сильно и краснорѣчиво говорившемъ съ администраціей въ качествѣ представителя отъ всѣхъ рабочихъ. Нѣсколько дней тому назадъ 11 чел. были арестованы, изъ нихъ пять по приказу жандармскаго управлѣнія, въ томъ числѣ и вышеупомянутый чесальщикъ, но теперь выпущены. Начато предварительное слѣдствіе. Слѣдователь далъ заключеніе объ отсутствіи преступленія. Прокуроръ предписалъ продолжать слѣдствіе. Предприниматели Зотовы извѣстны въ Костромѣ какъ просвѣщенные люди, постоянные жертвователи на народныя читальни, школы и пр. Одинъ изъ нихъ пишетъ статьи по рабочему вопросу въ „Русскомъ Богатствѣ“. — Стачечникамъ были посланы деньги московскими и петербургскими рабочими.

Бѣлостокъ. — Въ юлѣ мѣсяцѣ текущаго года на табачной фабрикѣ Г. Яновскаго произошла стачка двухъ сотъ работницъ, которая окончилась побѣдою послѣднихъ. Фабрика Яновскаго принадлежитъ къ худшимъ по отношенію къ заработной платѣ. Бѣдныя забитыя работницы долго гнули свои спины подъ ярмо непосильного труда, и г. Яновскій полагалъ, что такое безответственное положеніе его работницъ будетъ длиться вѣчно. Пришлося, однако, ему вскорѣ проститься съ этой сладкой мечтой.

12-го іюля начали раздавать первосортницамъ новый сортъ папироcъ съ ватой. Работницы потребовали повышенія платы на этотъ сортъ по пяти коп. съ тысячи. Сначала Яновскій отказалъ на отрѣзъ, но потомъ согласился прибавить по $2\frac{1}{2}$ коп. съ тысячи. Работницы этимъ не удовлетворились и бросили работу. На другой день Яновскій предложилъ этотъ сортъ папироcъ второсортницамъ. Побѣднія, понимая важное значеніе солидарности рабочихъ въ борьбѣ съ фабрикантомъ, также отказались отъ работы. Въ этотъ день не работало на фабрикѣ 65 работницъ: 20 первосортницъ и 45 второсортницъ. Въ тотъ же день работницы собрались для совѣщанія, какъ правильно вести стачку. На этой сходкѣ рѣшили, что второсортницы могутъ пойти работать свою старую работу; первосортницы же не могли этого сдѣлать, такъ какъ имъ не давали другой работы. Онѣ, поэтому, не ходили на фабрику три дня. На третій день ихъ позвали къ фабричному инспектору. Работницы объяснили ему, почему онѣ бросили работу, и получили отъ него отвѣтъ, что фабриканть не имѣетъ права принуждать работать новый сортъ по старой цѣнѣ, не объявивши объ этомъ двумя недѣлями раньше. Въ то же время Яновскій вывѣслъ объявление на фабрикѣ, что черезъ двѣ недѣли онъ всѣмъ, безъ исключенія, дастъ новый сортъ папироcъ. На фабрикѣ пока шла агитация, чтобы никто не принялъ новой работы безъ повышенія платы на пять коп. съ тыс. Яновскій въ это время предложилъ новый сортъ папироcъ — съ длинными мундштуками. Работницы и на этотъ сортъ потребовали повышенія въ $2\frac{1}{2}$ коп. съ тыс. Яновскій отказалъ.

По истеченіи двухъ недѣль Яновскій объявилъ, что отныне всѣмъ будетъ данъ новый сортъ, и пусть онѣ не думаютъ, что такимъ образомъ онѣ чего-нибудь добьются. 29-го іюля на одна изъ 200 работницъ, работающихъ на этой фабрикѣ, не пришла на работу. Яновскій, человѣкъ опытный въ этихъ дѣлахъ (при стачкѣ работницъ на его сигарной фабрикѣ онѣ выписалъ 80 сигарницъ изъ Варшавы) мало испугался этой стачки и ждалъ, пока работницы не придутъ къ нему просить работу. Однако, работницы къ нему не пришли, а написали письмо, въ которомъ были выставлены слѣд. требования: 1. Повышение платы на новый сортъ по 5 коп. съ тыс. и на сортъ съ длинными мундштуками на $2\frac{1}{2}$ коп. съ тыс.; 2. аккуратная плата черезъ каждыя двѣ недѣли (прежде платили очень неаккуратно за 6-7 недѣль, и постоянно фабриканть не доплачивалъ работницамъ); 3. допущеніе всѣхъ забастовавшихъ на работу. — 31-го іюля пріѣхалъ гродненскій инспекторъ, вытребованный Яновскимъ. 25 работницъ были призваны въ полицію. Работницы сообщили инспектору всѣ свои требования. Инспекторъ ихъ выслушалъ и объявилъ имъ, что до конца срока найма (въ октябрѣ) фабриканть не имѣетъ права давать имъ новую работу по старой цѣнѣ. Относительно другихъ требованій онѣ обѣщали уладить дѣло, если только онѣ сейчасъ же возьмутся за работу: пока онѣ не работаютъ, онѣ не работницы, и не находятся въ его вѣдомствѣ. Если же онѣ сей-

часъ на рабту не пойдутъ, то онъ прикажеть всѣхъ ихъ арестовать. Работницы на это отвѣтили, что онъ такихъ угрозъ не боятся, такъ какъ онъ требуютъ лишь законнаго. Услыхавъ такой смѣлый отвѣтъ, инспекторъ смягчился и началъ увѣщевать работницъ, что въ сущности ихъ главныя требованія теперь исполнены; онъ бѣщаетъ, что остальная также будутъ исполнены. Работницы отвѣтили, что пока онъ вѣрять инспектору на слово, и что если ихъ обмануть, то онъ снова бросятъ работу.

Вилковышки (Сувалкской губ.). — Въ юль мѣсяцъ рабочіе здѣшней щеточной фабрики устроили стачку, требуя сокращенія рабочаго дня на одинъ часъ. Рабочіе обратились во всѣ окрестные города, гдѣ имются знающіе щеточное дѣло рабочіе, съ просьбой не прѣѣзжать въ Вилковышки и не мѣшать ихъ правому дѣлу. Фабриканть, не желавшій удовлетворить требованіямъ своихъ рабочихъ, выписалъ партію щеточниковъ изъ мѣстечка Креславокъ (Витебской губ.). Но и прѣѣхавшиѣ издалека рабочіе не пожелали приступить къ работе, какъ только узнали о стачкѣ, и уѣхали домой. И вторая партія, выписанная фабрикантомъ, послѣдовала тому же примѣру. Фабриканту оставалось только уступить рабочимъ, что онъ и не замедлилъ сдѣлать.

Интересно отношеніе фабричнаго инспектора: официально онъ грозилъ рабочимъ за нарушеніе условія, а въ частномъ письмѣ къ фабриканту уговаривалъ его удовлетворить справедливымъ требованіямъ рабочихъ.

Ковно, ноябрь. — Въ срединѣ ноября (ст. стиля) здѣсь была стачка, небольшая по размѣрамъ. Отказались отъ работы нѣсколько человѣкъ (кажется, семь) рабочихъ въ мастерской одного изъ первыхъ портныхъ. Рабочій день продолжался 14 часовъ. Установленнаго времени на обѣдь не было. По четвергамъ рабочихъ заставляли работать лишнихъ три часа (до часу ночи). Изъ-за этого и произошла стачка. Она продолжалась всего нѣсколько дней и кончилась тѣмъ, что хозяинъ уступилъ. — Въ настоящее время происходитъ стачка въ Вилковишкахъ (Сувалкской губ.). Поводъ — рабочія книжки*), которыхъ рабочіе не хотятъ принять.

Изъ Царства Польскаго. — Здѣсь, какъ извѣстно, рабочіе уже больше десяти лѣтъ тому назадъ сложились въ особую партію, издающую книжки и газеты не только заграницей, но и у себя дома, подъ носомъ у жандармовъ. Эта партія руководить польскими ра-

*) Намъ доставленъ одинъ экземпляръ этихъ книжекъ, выработанныхъ ковенскимъ губернаторомъ, прокуроромъ, фабричнымъ инспекторомъ и жандармскимъ полковникомъ. Мы надѣемся, что намъ удастся вскорѣ побесѣдовать о нихъ съ нашимъ читателемъ.

бочими въ борьбѣ противъ капиталистовъ и правительства и уже не мало сдѣлала для развитія самосознанія въ пролетариатѣ не только русской Польши, но и тѣхъ ея областей, которыми завладѣли Австрія и Пруссія.

Въ Варшавѣ въ началѣ ноября (новаго стиля) имѣла мѣсто внушительная демонстрація. На одной изъ фабрикъ желѣзныхъ издѣлій вальцовав машина устроена такъ дурно, что случаиувѣчай, въ томъ числѣ и со смертельнымъ исходомъ, уже бывали. Недавно жертвою алчности фабриканта, не заботящагося объ устройствѣ предохранительныхъ приспособленій, сдѣлался одинъ изъ рабочихъ, пользовавшейся большимъ уваженіемъ среди товарищей. Отдать послѣдній долгъ товарищу собралось около четырехъ тысячъ рабочихъ, сопровождавшихъ гробъ до самого кладбища. Шествіе, которое направилось по всему городу по главнымъ улицамъ, составилось постепенно: по договору изъ различныхъ улицъ и переулковъ къ нему присоединялось по 200-300 рабочихъ. Поліція не ожидала этой внезапной демонстраціи и растерялась въ виду этой все возраставшей массы. Только на кладбищѣ ко времени прихода шествія успѣло собраться нѣсколько сотъ полицейскихъ. Уже въ предмѣстіи Прагѣ, изъ котораго шествіе вышло, на гробъ былъ положенъ вѣнокъ съ красными лентами, имѣвшими надпись: „Нашему дорогому товарищу по идеѣ, жертвѣ капитализма“. Толпа, шедшая за гробомъ, все время сохраняла вполнѣ порядокъ и спокойствіе, которое не было нарушено ею и тогда, когда поліція на кладбищѣ сорвала съ гроба красные ленты съ надписью. На жителей Варшавы демонстрація произвела глубокое впечатлѣніе.

Варшава, октябрь. — Еще одна жертва царизма. Лѣтомъ нынѣшняго года въ Крыму умеръ Федоръ Константиновичъ Любимскій, бывшій студентъ Варшавскаго Ветеринарнаго Института. Шокойный въ юлѣ прошлаго года былъ арестованъ и посаженъ въ Варшавскую Цитадель за пропаганду среди рабочихъ (дѣло было поставлено въ связь съ арестами 1895 года, когда былъ арестованъ одинъ его близкій товарищъ, Шнеерсонъ; послѣдній просидѣлъ полтора года и сосланъ на пять лѣтъ). Еще на свободѣ его здоровье надорвалось отъ периодического недобданія и недосыпанія, нерви расшатались отъ напряженного ожиданія ареста впродолженіе почти трехъ мѣсяцевъ. Въ то же время на немъ лежала обязанность поддерживать сношенія съ рабочими. Въ тюрьмѣ его мучили постоянными допросами, всевозможными средствами вымогали признанія, составляли подложная признанія съ подписью Шнеерсона и заставляли признаваться въ томъ же. Въ одиночествѣ съ разстроеннымъ нервами онъ не могъ ориентироваться въ козняхъ жандармовъ, и такъ какъ все вниманіе было сосредоточено единственно на его „дѣлѣ“ (книгъ читать ему совсѣмъ не давали впродолженіе трехъ мѣсяцевъ, потому

дали Евангелие; свиданій, за отсутствіемъ родственниковъ, никому не давали), онъ естественно остановился на мысли, что жандармы все знаютъ, даже больше, чѣмъ онъ самъ. Изъ этой мысли у него вытекала другая, какъ естественное слѣдствіе, мысль, что жандармы употреблять всѣ средства къ тому, чтобы выпытать отъ него признаній (выдачи товарищей). Поэтому онъ сталъ относиться съ недовѣріемъ ко всему, что даютъ ему жандармы, — къ чаю, къ булкамъ, къ обѣду. Къ несчастію у него заболѣлъ палецъ, и присланній тюремный фельдшеръ произвелъ операцию, которая вышла неудачной (вѣроятно, отъ грязныхъ инструментовъ и недостаточной дезинфекціи). Это еще болѣе укрѣпило въ немъ мысль, что жандармы всѣ свои поступки направляютъ къ тому, чтобы онъ выдалъ того или другого изъ своихъ знакомыхъ. Однажды, страдалъ разстройствомъ желудка, онъ попросился у жандарма „до вѣтру“, а его вместо этого повели на допросъ. На допросѣ съ нимъ случился обморокъ, и онъ не помнилъ, что говорилъ. Это дало поводъ къ появлению у него мысли о томъ, что его еще гипнотизируютъ. Послѣ этой мысли онъ разстроился окончательно, пересталъ есть совершенно и почти не спалъ, находясь постоянно на сторожѣ, чтобы жандармы какъ-нибудь не воспользовались его оплошностью и не вынудили его къ признанію. Видя, что онъ ничего не єсть, заботливое начальство увеличило и улучшило ему порцію. Конечно, это еще болѣе закрѣпило въ немъ мысль, что жандармы хотятъ отъ него выпытать выдачу. Онъ отказался отъ бѣлья, отъ одежды, отъ мытья. Но заботливое начальство нашло въ этомъ случаѣ для себя удобнымъ сломить его упрямство: Федора насильно остригли, вымыли и дали бѣлье. Когда послѣ этой насилиственной операции его впустили въ камеру, то онъ буквально не могъ найти себѣ мѣста отъ воображаемыхъ преслѣдователей, и безсознательно началъ стучать въ дверь. За такое нарушение тишины его посадили въ темный, сырой карцерь, тогда какъ ему нужна была больница. Какъ ни было заботливо начальство по отношенію къ пищѣ и чистотѣ „содержащагося подъ стражею въ Х-мъ павильонѣ“, тѣмъ не менѣе оно не принимало во вниманіе его болѣзни, не присыпало врача и... изо дня въ день мучило допросами и допросами. Въ концѣ декабря, однако, и начальство нашло возможнымъ перевести Федора въ тюремный госпиталь. Въ то же время даже тюремный врачъ выдалъ ему свидѣтельство въ томъ, что здоровье его можетъ поправиться только на свободѣ, въ тюрьмѣ же со дня на день нужно ожидать его смерти. Но прокуроръ нашелъ таковое свидѣтельство еще мало убѣдительнымъ, чтобы освободить Федора изъ тюрьмы, хотя бы даже подъ залогъ. Пришлось бѣхать въ Петербургъ и хлопотать тамъ. Только 25-го января настоящаго года его выпустили подъ залогъ. Онъ вышелъ изъ тюрьмы буквально какъ скелетъ, у которого стучать всѣ kostи. Постоянныи кашель, порывистое дыханіе, слабый, прерывающійся голосъ, — все свидѣтельствовало, что человѣкъ въ послѣднихъ градусахъ чахотки. Мысль о томъ, что его гипноти-

зируютъ, преслѣдовала его и на свободѣ. Онъ недовѣрчиво относился какъ къ брату, такъ и ко всѣмъ окружающими. 27-го января онъ выѣхалъ изъ Варшавы въ Петербургъ. Послѣ этого мы его не видѣли, но, судя по его письмамъ, онъ совершенно поправился въ умственномъ отношеніи, хотя физическое здоровье постепенно клонилось къ концу. Въ маѣ мѣсяца онъ для поправленія здоровья перѣѣхалъ въ Крымъ, гдѣ и умеръ на рукахъ своей матери. Ему было 28 лѣтъ.

Проклятіе царскому правительству за твою преждевременную гибель, дорогой товарищъ!

РАБОЧІЕ КОНГРЕССЫ ВЪ 1896 Г.

I. Международный рабочій съездъ въ Лондонѣ.

Самымъ важнымъ изъ происх. дившихъ въ нынѣшнемъ году съездомъ является съѣздъ представителей отъ рабочихъ почти всѣхъ странъ Европы, С.-американской республики и Австралии. Онъ происходилъ лѣтомъ, въ концѣ іюля — по западному календарю — въ столице Англии, въ томъ самомъ міровомъ городѣ, въ которомъ 30 слишкомъ лѣтъ тому назадъ состоялась знаменитая сходка, вызвавшая къ жизни международную (интернациональную) ассоціацію борющихся пролетаріата всѣхъ образованныхъ странъ. Изъ еле замѣтного зародыша, изъ крайне малочисленнаго союза передовыхъ представителей и кружковъ наиболѣе развитыхъ пролетаріевъ, ассоціація эта выросла теперь въ огромное войско, отдѣльные корпуса и батальоны котораго состоять изъ цѣлыхъ союзовъ, съ тысячами и десятками тысячъ членовъ въ каждомъ. Одна только германская соціальдемократическая партія, входящая въ составъ всемірнаго рабочаго братства, считаетъ въ своихъ рядахъ немногимъ меньше двухъ миллионовъ членовъ. Но, быть можетъ, самимъ замѣчательнымъ признакомъ развитія и распространенія этого братства слѣдуетъ считать присоединеніе къ нему русскихъ рабочихъ. При основаніи международной ассоціаціи революціоннаго пролетаріата, мысль о вступленіи въ нее русскихъ рабочихъ также мало приходила кому-нибудь въ голову, какъ въ настоящее время мысль о братскомъ единеніи турецкихъ или китайскихъ народныхъ массъ съ европейскими пролетаріями. Появленіе русскихъ делегатовъ на Лондонскомъ конгрессѣ было, поэтому, чрезвѣчайно пріятнымъ сюрпризомъ для его участниковъ.

Болѣе подробный отчетъ объ этомъ конгрессѣ читатели найдутъ на страницахъ готовящагося къ печати № 3 нашего Сборника. Здѣсь же намъ приходится ограничиться слѣдующими краткими сообщеніями.

Всего представителей на конгрессъ явилось около 750. Самое большое число, конечно, отъ англійскихъ союзовъ, изъ которыхъ нѣкоторые имѣютъ по вѣскольку десятковъ тысячъ членовъ. Франція послала больше 100 delegatovъ, Германія — около 50. Даже Италія, не смотря на дальность разстоянія и страшную бѣдность ея рабочаго населенія, прислала больше 10 представителей. Для читателей не безъинтересно будетъ узнать, что маленькая Болгарія, лежащая за три-девять земель отъ Англіи, та самая Болгарія, которая недавно еще стонала подъ турецкимъ игомъ, имѣла на Лондонскомъ съѣздѣ 4 delegatovъ. Польская рабочая партія явилась съ 14 уполномоченными, наконецъ, Россія — съ 8, или вѣрнѣе, съ 7, такъ какъ одинъ изъ русскихъ delegatovъ получилъ полномочіе не отъ рабочей организаціи,

Засѣданія конгресса открыло въ понедѣльникъ утромъ, 27 іюля, привѣтственной рѣчью, членъ англійского парламента, сѣдой старикъ, уже 35 лѣтъ тому назадъ вступившій въ организацію углекоповъ, принадлежащую къ крупнѣйшимъ рабочимъ союзамъ Англіи. „Рабочие — сказалъ онъ — должны объединиться не только въ каждой отдельной странѣ порознь, но и въ общій, международный, интернациональный союзъ. Они должны также организоваться и политически, т. е. не только для борьбы съ предпринимателями, но и съ государственной властью — противъ всѣхъ законовъ, мѣропріятій и государственныхъ порядковъ, невыгодныхъ или стѣснительныхъ для рабочаго класса. Намъ не слѣдуетъ враждовать другъ съ другомъ изъ за неважныхъ разногласій относительно путей и средствъ, ведущихъ къ нашей цѣли. Но, заявляетъ ораторъ, въ одномъ не должно быть у насъ разногласій и колебаній, а именно, что освобожденіе рабочаго класса можетъ быть завоевано только самими рабочими“.

Изъ вопросовъ, обсуждавшихся на конгрессѣ, перечислимъ слѣдующіе:

- 1) Какимъ образомъ организовать сельскія рабочія массы для борьбы противъ эксплуататоровъ и какъ распространять среди нихъ нужные понятія о цѣляхъ и стремленіяхъ всемірной соціальдемократіи?
  - 2) Что нужно подразумѣвать подъ политической борьбой?
  - 3) Какъ обеспечить дѣтямъ и подросткамъ хорошее воспитаніе и здоровое тѣлесное развитіе?
  - 4) Какія экономическія требованія предъявлять теперь и какъ ихъ добиваться?
- За недостаткомъ мѣста мы вынуждены отложить изложеніе рѣ-

шеній по этимъ вопросамъ до другаго раза. Отмѣтимъ еще только слѣдующее.

По предложенію англичанъ принятая была резолюція, требуемая, во первыхъ установленія во всѣхъ странахъ неограниченной свободы совѣсти (исповѣдывать какую угодно религию и держаться какихъ угодно вѣрованій и мнѣній), слова, печати, а во вторыхъ — права составлять союзы и давать манифестаціи для достижения экономическихъ и политическихъ перемѣнъ, необходимыхъ для благосостоянія рабочихъ и другихъ слоевъ населенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ конгрессъ объявилъ, что считаетъ одной изъ священныхъ обязанностей пролетаріата всѣхъ странъ употребить всѣ усиленія, чтобы добиться амнистіи, т. е. освобожденія всѣхъ политическихъ узниковъ, и бороться всѣми средствами противъ полицейского произвола, пускающаго въ ходъ всякия насилия и беззаконія для подавленія рабочаго движения.

Какъ известно, англійские рабочіе пользуются большой свободой и очень широкими правами. Имъ то ужъ никоимъ образомъ не приходится терпѣть отъ правительственного и полицейского гнета. Значитъ, не столько ради себя, сколько въ интересахъ рабочаго класса странъ болѣе отсталыхъ и менѣе свободныхъ, предложили они только что упомянутую резолюцію. Больше всего она, конечно, имѣть въ виду Россію, какъ — исключая Турцию — единственное государство въ Европѣ, где народъ совершилъ безправіе, а всѣмъ управляютъ одни самодержавные чиновники самодержавнаго царя.

Наканунѣ открытия конгресса, въ воскресенье 26 іюля, лондонскія рабочія организаціи устроили огромную „манифестацію мира“, на которую, конечно, приглашены были и иностранные delegаты, такъ какъ манифестація имѣла цѣлью заявить международный протестъ пролетаріата противъ всякихъ войнъ. На необразимой площади Гайдпарка сооружены были 12 трибунъ, съ которыхъ ораторы на англійскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ обращались къ окружавшимъ ихъ многолюднымъ толпамъ. Проливной дождь значительно испортілъ дѣло, но все-таки онъ не помѣшалъ принятію общей резолюціи, заявляющей, что между рабочими разныхъ націй не существуетъ никакой вражды, что у нихъ у всѣхъ одинъ врагъ — богатые землевладѣльцы и капиталисты и что, поэтому, однимъ только путемъ и можно прекратить войны: уничтоженіемъ капиталистического строя и превращеніемъ земли, всѣхъ средствъ производства и сообщеній въ общепародную собственность.

Появленіе на конгрессѣ уполномоченныхъ отъ русскихъ рабочихъ встрѣчено было, какъ мы уже выше замѣтили, чрезвычайно сочувственно, какъ совершенно неожиданный, но необыкновенно пріятный сюрпризъ. Свои чувства по поводу присоединенія рус-

скихъ рабочихъ къ международной освободительной армии ихъ братьевъ конгрессъ выразилъ въ слѣдующей резолюціи:

„Конгрессъ считаетъ нужнымъ указать на чрезвычайно важный и небывалый до сихъ поръ фактъ присутствія представителей отъ русскихъ рабочихъ организацій на международномъ съѣздѣ. Онъ привѣтствуетъ пробужденіе русского пролетаріата къ самостоятельной жизни и отъ имени борющіхся рабочихъ всѣхъ странъ желаетъ русскимъ братьямъ мужества и непоколебимой бодрости въ ихъ тяжелой борьбѣ противъ политической и экономической тираніи. Въ организаціи русского пролетаріата конгрессъ видитъ лучшую гарантію противъ царской власти, являющуюся одной изъ послѣднихъ опоръ европейской реакціи“.

Мы считаемъ лишнимъ прибавить хотя бы одно слово въ поясненіе смысла и значенія этой резолюціи.

II. Рабочие съѣзды въ различныхъ странахъ.

1. ГЕРМАНИЯ.

За недостаткомъ мѣста мы (станутъ немноги) только на одномъ изъ рабочихъ конгрессовъ — на конгрессѣ соціальдемократической, т. е. рабочей партіи Германіи.

Какъ известно, съ 1878 до 1890 г. въ Германіи существовалъ особый „исключительный законъ“ противъ рабочихъ, страшно мѣшавшій имъ вести организованную борьбу съ правительствомъ и хозяевами. Особенно строго преслѣдовала полиція и суды соціальдемократовъ, организація которыхъ была совсѣмъ запрещена. Это, разумѣется, ничуть не запугало ихъ. Наоборотъ, они съ еще большей противъ прежняго энергіей продолжали свое дѣло пропаганды и сплачиванія рабочихъ въ сознательную боевую силу, но, конечно, главнымъ образомъ, тайными путями. Такъ напримѣръ, когда, вслѣдствіе правительственныхъ преслѣдований и конфискацій, рабочая партія лишилась своей главной, центральной газеты и типографіи, представители ея съѣхались въ Швейцаріи на конгрессъ и рѣшили начать изданіе такой газеты и всѣхъ соціальдемократическихъ книгъ въ Цюрихѣ. Въ этомъ швейцарскомъ городѣ, по порученію конгресса, нѣсколько испытанныхъ членовъ партіи завели типографію, устроили книжный магазинъ и начали контрабанднымъ путемъ доставлять газету и книги въ Германію, где довѣренныя лица уже сами развозили ихъ во всѣ концы. Съ тѣхъ поръ германская рабочая партія

устраивала каждые 3 года съѣзды заграницей. Послѣ двѣнадцатилѣтней напрасной борьбы съ этой партіей, правительству и парламенту, большинство которого состоять изъ представителей высшихъ классовъ, пришлось отмѣнить исключительный законъ противъ соціалистовъ. И вотъ съ осени 1890 года они опять ведутъ свою агитацию открыто, имѣютъ съ самой странѣ типографію, въ которой печатается ихъ главная газета и разныя книги и брошюры, завели собственный книжный магазинъ и вообще ведутъ всѣ свои дѣла на такомъ же „законномъ основаніи“, какъ и буржуазія партіи. Это, разумѣется, нисколько не мѣшаетъ правительству призираться ко всякимъ мелочамъ и преслѣдовать соціальдемократовъ подъ разными предлогами. Какъ бы то ни было, съ 1890 года они опять держатъ свои конгрессы на родинѣ и при томъ, какъ бывало до изданія исключительного закона, ежегодно въ разныхъ городахъ.

Послѣдній германскій соціальдемократический съѣздъ собрался въ маленькой столицѣ одного изъ самыхъ мелкихъ государствъ Германіи, въ городѣ Гота. Совѣщанія его начались 11 октября по западному календарю и окончились 16 го. По обыкновенію, главное правленіе партіи представило съѣзду отчетъ о своей дѣятельности и о положеніи дѣлъ ея. Мы воспользуемся этимъ отчетомъ, чтобы дать читателямъ нѣкоторое понятіе о распространеніи и силахъ германской рабочей партіи.

Прежде всего мы узнаемъ изъ него, что за отчетный годъ (съ сентября 1895 до конца августа 1896) изъ взносовъ и прибыли отъ своей газеты партія получила круглымъ счетомъ 277,000 марокъ дохода, т. е. около 135 тысячъ рублей (бумажками). Этой цифровой, однако, далеко не исчерпываются доходы и расходы партіи. Въ каждомъ городѣ, округѣ, области имѣются свои мѣстные доходы и расходы на мѣстная нужды. Мѣстныя вѣтви партіи отправляютъ только часть своихъ средствъ въ центральную кассу. Далѣе, такъ называемые ремесленные союзы, борющіеся съ предпринимателями путемъ стачекъ, и помогающіе своимъ членамъ во время безработицы, болѣзни и т. дал., имѣютъ опять таки свои особыя кассы. Если принять во вниманіе, что одна какая-нибудь стачка обходится иногда въ десятки тысячъ (а случается, что и больше) рублей, то само собою очевидно будетъ, что расходы ремесленныхъ союзовъ гораздо значительнѣе расходовъ партіи. Если бы мы сосчитали тѣ и другие, то увидѣли бы, что рабочій классъ Германіи тратить на борьбу за свое освобожденіе не сотни тысячъ, а миллионы рублей ежегодно.

Среди расходовъ партіи очень видное мѣсто занимаетъ агитация — устная и печатная. Больше 50,000 марокъ ушло на нее, не считая ссудъ и пожертвованій въ пользу провинциальныхъ газетъ и типографій. На помощь нуждающимся и преслѣдуемымъ товарищамъ израсходовано было больше 20,000 марокъ.

Для пропаганды и агитации партии и ремесленные союзы, стоящие на ее стороне, имелись в своем распоряжении 125 газет и журналовъ. Около трети газетъ, 41, выходят ежедневно, остальные по 2-3 раза въ недѣлю и рѣже. Въ отчетѣ не указано число подписчиковъ главного органа партии „Впередъ!“. Но едва ли много ошибусь, если опредѣлю это число приблизительно въ 50,000. По крайней мѣрѣ, въ прошломъ году, оно превышало 40,000. Вообще о распространении социальдемократическихъ газетъ и брошюре, вообще рабочей прессы, даютъ нѣкоторое понятіе слѣдующія цифры. Книжный магазинъ партии, устроенный въ Берлинѣ при ея газетѣ („Впередъ!“), продалъ въ истекшемъ году *миллионъ* книгъ, брошюре и листковъ. „Майская газета“, изданная къ всемирному рабочему празднику, разошлась въ 320,000 экземпляровъ. Обыкновенные брошюры распроданы были въ числѣ 25 и болѣе тысячъ экземпляровъ, а нѣкоторые такъ даже около 150,000.

Но вѣдь, кромѣ книжного магазина при „Впередъ!“, многіе члены партии и отдельные вѣти ея занимаются въ разныхъ городахъ продажей и распространениемъ брошюре, газетъ и книгъ. Общая цифра расходящихся такимъ путемъ изданий рабочей партии въ Германии во много кратъ больше вышеприведенныхъ чиселъ. Предоставляю читателямъ самимъ судить, на основаніи всѣхъ этихъ сообщеній, объ умственномъ развитіи нѣмецкихъ рабочихъ и о степени вліянія социальной демократіи на рабочія массы Германіи.

Адресъ русско-еврейскихъ рабочихъ Нью-Йорка петербургскимъ стачечникамъ.

---

19 іюля (по русскому календарю 7-го іюля) въ самомъ большомъ городѣ республики Сѣверной Америки, въ Нью-Йоркѣ, собрались 2000 русскихъ переселенцевъ-евреевъ для выраженія своей братской солидарности съ петербургскими стачечниками. На этомъ многолюдномъ собраніи единодушно рѣшено было послать имъ черезъ редакцію изданий „Союза Русскихъ Социальдемократовъ“ слѣдующій адресъ:

Товарищи!

Мы, русско-еврейские пролетарии, собравшись подъ краснымъ знаменемъ „Соединенныхъ еврейскихъ рабочихъ союзовъ“ шлемъ вамъ горячій привѣтъ. Вы дружно поднялись на защиту своихъ правъ, въ то самое время, когда молодой царь праздновалъ воз-

ложеніе короны на свою голову, стоявшее нѣсколькихъ тысячъ человѣческихъ жизней. Этимъ вы всему миру наглядно показали, что русскій пролетаріат уже вступилъ на ту дорогу, по которой его старшій братъ, европейско-американскій рабочій классъ, уже далеко подвинулся впередъ, и что сбить его съ нея никакія силы не могутъ. Послѣ вашей стачки и умственно слѣпые люди должны признать, что и въ Россіи началась освободительная борьба рабочихъ противъ хозяйственного и правительственного гнета, что и русскій пролетаріатъ сталъ въ ряды всемирной арміи социальдемократовъ.

Мы, какъ пролетаріи и какъ евреи, которыхъ преслѣдованія заставили покинуть свою родину, усматриваемъ въ восстаніи вашемъ противъ капиталистовъ и поддерживающаго ихъ правительства начало двойнаго исторического возмездія царскому самодержавію: во первыхъ, за страшное порабощеніе и угнетеніе народныхъ массъ вообще, а во вторыхъ, за неслыханную въ образованныхъ странахъ систему безчеловѣчныхъ преслѣдованій миллионовъ людей за вѣру или національность. Отныне царскому правительству и эксплуататорамъ уже не такъ легко будетъ, для отвода глазъ народнымъ массамъ, отъ истинныхъ источниковъ ихъ страданій, возбуждать въ нихъ вражду и ненависть противъ евреевъ, поляковъ, нѣмцевъ и т. д. Русскіе рабочіе, борющіеся за общенародную свободу и благосостояніе, не станутъ, по наученію эксплуататоровъ и угнетателей своихъ, избивать и грабить пролетаріевъ и бѣдняковъ евреевъ, стонущихъ подъ игомъ тѣхъ-же эксплуататоровъ и угнетателей. Вмѣсто того, чтобы помогать, такимъ путемъ, упроченію хозяйственного и правительственного произвола, революціонные русскіе рабочіе будутъ, сообща со своими братьями изъ другихъ націй и другихъ вѣръ, устраивать побѣгомъ противъ этого произвола и его охранителей. А что русскіе рабочіе уже идутъ по этому пути, за это ручается ихъ славная петербургская стачка въ печальные дни коронаціи Николая II.

Примите же, товарищи, нашъ братскій привѣтъ и наши горячія пожеланія успѣховъ.

Да здравствуетъ „Петербургскій союзъ за освобожденіе русскихъ рабочихъ“, да здравствуетъ будущая рабочая партія въ пашемъ старомъ отечествѣ!

Секретарь Комитета еврейскихъ рабочихъ Союзовъ Шапиро.

ЦАРЬ ВЪ ПАРИЖЪ

Ну, вотъ можно сказать, и на нашей улицѣ праздникъ! Наши „пагрюты своего отечества“ предаются ликованію. Какъ же! Европа намъ, можно сказать, въ поясъ поклонилась. Вотъ тебѣ и отсталая

страна! Видно, что, обгоняя насть, Европа заѣхала въ какой-то тупой переулокъ, откуда не паходитъ и выхода. Одинъ французский журналъ, притомъ республиканскій, прямо сказалъ, что въ Россіи всѣ дѣла идутъ какъ по маслу и народъ благоденствуетъ именно оттого, что тамъ крѣпкая власть, и чернь не разсуждаетъ, а повинуется. Однако, все ликованіе нашихъ патріотовъ въ сущности выросло на почвѣ одного недоразумѣнія: въ тупой переулокъ заѣхала не Европа, а буржуазія европейская, это ей нѣть выхода, это она съ восгоргомъ и упованіемъ взираетъ на россійскую „мощь“ и завидуетъ кажущейся обезпеченностіи въ Россіи того, что они называютъ „порядкомъ“, отъ возмущенія голодающихъ и холодающихъ рабовъ...

Буржуазія пуженъ сильный союзникъ, какъ онъ пуженъ и королямъ и императорамъ Европы, еле держащимся на своихъ шаткихъ престолахъ. Но ни тѣ, ни другіе не говорятъ этого прямо. Имъ нужно, чтобы „добрый народъ“ тоже кричалъ съ ними виваты и преклонялъ колѣна передъ русскимъ самодержцемъ. И вотъ буржуазія и дворянство употребляютъ всѣ силы, чтобы заставить народъ думать, будто ему грозить страшная опасность, будто ближайшіе сосѣди того и гляди налетятъ на мирныхъ поселянъ и горожанъ и начнутъ жечь, рубить и рѣзать направо и налево. Высшимъ классамъ удался ихъ обманъ. Французы боятся пѣмцевъ, пѣмцы — франузовъ, а потому тѣ и другіе съ упованіемъ смотрятъ на царя, союзъ съ которыми обезпечить ихъ будто бы отъ ужасовъ войны.

А нашему правительству это и на руку. Французы, хотя и управляются безъ царя, тѣмъ не менѣе несравненно богаче насть, стонущихъ подъ сѣнью царской власти. Сколько ни выжимай изъ подданныхъ налогами и податями, а все же не выжмешь столько, чтобы покрыть все болѣе и болѣе возрастающіе расходы казны. Вотъ министры и надоумили царя сѣѣздить въ гости къ богатымъ французамъ, чтобы задобрить ихъ, а затѣмъ и попросить у нихъ взаймы нѣсколько сотенъ миллионовъ. Не даромъ царь наградилъ орденомъ первого банкира Франціи — еврея Ротшильда.

И вотъ мы присутствуемъ при единственномъ въ своемъ родѣ зреѣнїѣ. Монархъ, владыка ста миллионовъ рабовъ, единственный неограниченный волей народа государь, дѣлаетъ визитъ французскому народу въ его столицѣ! Тому народу, который изгналъ двухъ королей и двухъ императоровъ и уже больше ста лѣтъ тому назадъ отрубилъ коронованныя головы. Тому народу, который гордится своей свободой и нѣкогда объявилъ „войну всѣмъ тиранамъ, миру и братство всѣмъ народамъ“. Уже напередъ можно было ожидать всякихъ курьезовъ отъ этого визита представителя тираніи народу-революционеру, но дѣйствительность превзошла наши ожиданія.

Толпѣ, конечно, хотѣлось вдоволь насмотрѣться на самодержавнаго гостя. Но правительство республики прекрасно знаетъ страхъ русскихъ самодержцевъ передъ близкимъ соприкосновеніемъ съ народной массой. Поэтому, приняты были мѣры, чтобы, при проѣздѣ

по улицамъ, царь видѣлъ кругомъ себя полицію, солдатъ, а не народъ. На всемъ пути толпа оцифлена была многократно городовыми и кавалеріей. Французы угадали его вчусъ: онъ давно привыкъ считать полицію цвѣтомъ всякой націи. Народъ волнуется, напираетъ на непоколебимую полицію, хочетъ хоть изъ-подъ локтя надзиравшаго взглянуть на ликъ вождя миллионовъ „храброй, дружественной арміи“. И вотъ онъ ёдетъ! Шумъ, гвалтъ, Содомъ и Гомора. Крики оглушаютъ его.... Но странно, какой у него не воинственный видъ! Въ коляскѣ, рядомъ съ улыбающейся пѣмкой, сидитъ блѣдный, испуганный офицеръ; онъ боится смотрѣть по сторонамъ, словно это не дружеский народъ бѣснуется въ честь его, а звѣри, готовые его растерзать. Онъ смотритъ впередъ себя упорно и тупо, и рука его машинально, болѣзненно поднимается всякую минуту къ шапкѣ. „Царь казался сильно взволнованнымъ и какъ бы утомленнымъ“, пишетъ одинъ журналистъ. Французы — народъ вѣжливый и выражаются деликатно: царь показался имъ просто глуповатымъ.... Но оставимъ пока пары.

На другомъ вокзалѣ въ то же время принимали другого русскаго гостя „Ловкаго“. Кто такой „Ловкій“? Вы не повѣрите, но увѣрю васъ честью, это фактъ, описанный въ газетахъ: „Ловкій“ — любимый песь Николая. Служитель этого пса усадилъ его въ телѣжку, особо для него приготовленную, и онъ отправился въ русское посольство въ сопровождении двухъ конныхъ французскихъ жандармовъ. Если собаку провожали два жандарма, то можете себѣ представить многочисленность конвой мамки, привезшей цареву дочку. Говорятъ, одна французская кормилица, увида провожавшихъ русскую мамку, воскликнула: „Вотъ ненастычная! Ей понадобился цѣлый взводъ гренадеровъ!“ Француженка всегда считала роскошью даже двухъ.

Царь, помолившись сперва, рѣшилъ посѣтить президента республики. На обратномъ пути онъ неожиданно заявилъ о своемъ желаніи посѣтить и президентовъ палаты и сената! Что сдѣлалось съ царемъ? Чѣмъ руководился онъ? Или вѣрнѣ, чѣмъ руководился совсѣмъ, по указаніямъ которого онъ поступалъ? Никто не требовалъ отъ царя этой даниуваженія свободнымъ учрежденіямъ нѣкогда великой республики, которой еще суждено воскреснуть съ еще большимъ величиемъ. Что касается меня, я увѣренъ въ одномъ: это подастъ поводъ къ „бесмысленнымъ мечтаніямъ“. Наші либералы возврадуются и начнутъ шопоткомъ передавать другъ другу, что Россія беременна маленькой конституціей. Вѣдь гораздо легче мечтать о свободѣ, чѣмъ бороться за нее.

Вечеромъ царь слушалъ музыку въ Большой Оперѣ. Въ антрактѣ онъ вышелъ на балконъ. Огромная площадь, залитая огнями, была полна любопытныхъ. Царь подошелъ къ периламъ, боязливо взглянувъ внизъ, какъ ребенокъ изъ слишкомъ высокаго окна. Нѣсколько секундъ онъ смотрѣлъ на народное море! Вѣрно онъ подумалъ: что было бы, еслибы это народное море взволновалось гиѣ-

вомъ? Онъ вздрогнулъ при этой мысли и робко вернулся въ свою ложу.

Въ слѣдующіе дни таскали уставшаго, перепуганнаго владыку смотрѣть картины и статуи, слушать великихъ артистовъ. Царь разъ раскрылъ ротъ и заливалъ, что онъ здѣсь въ первый разъ (словно кто-нибудь не зналъ этого), но думаетъ еще разъ пріѣхать. Кроме того, онъ произносилъ короткіе и уклончивые тосты. Его молчаливость доставила ему славу великаго дипломата, хотя французы сами говорятъ, что даже эти жиденькие тосты написаны были для него министромъ двора. Царь постыль и думу Парижа. Какъ-то чувствовалъ себя нашъ батюшка въ этомъ „вертепѣ“ революції? Онъ поторопился уйти оттуда, хотя его старались всячески занимать. Полюбовавшись еще на французскихъ солдатъ и пообщавши съ французскими офицерами, царь уѣхалъ.

А парижане просыпаются съ тяжелой головой. Имъ немножко стыдно, и они вспоминаютъ, что праздникъ обошелся довольно таки дорого. Царь уѣхалъ къ родственникамъ и друзьямъ, а французскіе министры готовятся къ непріятнымъ запросамъ въ палатѣ депутатовъ со стороны представителей рабочей партіи. Французскіе министры завидуютъ царю, думая, что ему живется на свѣтѣ гораздо покойнѣе, чѣмъ имъ.

Только такъ-ли это?

Г. Антоновъ.

За недостаткомъ мысли не могли войти въ настоящий номеръ статьи: о стачкѣ докеровъ въ Гамбургѣ, о съѣздахъ французской, австрійской и бельгійской рабочихъ партій и корреспонденція изъ Варшавы. — Три прокламаціи еврейскихъ рабочихъ въ Варшавѣ получены и будутъ помѣщены въ 3-мъ номерѣ сборника „Работникъ“. — Статейкой, трактующей о положеніи работницъ въ модныхъ и шляпныхъ мастерскихъ, мы воспользуемся. — Отчеты по листку изъ Вѣны, кружка N., австрійскихъ и англійскихъ рабочихъ будутъ помѣщены въ 3-мъ номерѣ сборника „Работникъ“.

Майскій номеръ „Работника“ 1897 г. будетъ посвященъ празднованію 1-го мая въ Россіи. Редакція обращается къ товарищамъ въ Россіи съ просьбой оказать ей посильную поддержку доставленіемъ материала, имѣющаго своимъ предметомъ празднованіе первого мая въ Россіи: описание сходокъ, рѣчей, на нихъ произнесенныхъ, прокламаций и т. п.

Редакція „Работника“.